

Особенно в тот момент, когда Бай Чжаньтан, притворившись, что его пальцы все еще повреждены, слушал, как Тун Сяньюй читала ему шутки из «Сяолинь гуанцзи». Актеры на экране смеялись до упаду, а Чэн Чжаньси чуть не задохнулась от смеха.

Юй Цинтан, казалось, с легким недоумением покачала головой, но все же слегка улыбнулась.

В последние дни Юй Цинтан казалась очень занятой, как будто у нее были какие-то тайные дела, и она часто уходила из дома Чэн Чжаньси после недолгого пребывания. Что это за дела, Чэн Чжаньси отказалась угадывать, чтобы не испортить сюрприз на день рождения.

Когда этот смешной момент прошел, Чэн Чжаньси вытерла слезы, вызванные смехом, и спросила:

— Ты договорилась с Сян Тянью о времени?

Юй Цинтан ответила:

— Договорились, завтра в восемь тридцать утра поеду за ним.

— Тогда во сколько мы выходим?

Юй Цинтан подумала и сказала:

— В восемь?

До дома Сян Тянью нужно было всего десять минут, но она привыкла оставлять запас времени.

— Как поедем?

— На автобусе?

Чэн Чжаньси мягко улыбнулась:

— Учитель Юй, у тебя есть права?

Юй Цинтан кивнула и добавила:

— Но я никогда не ездила по дорогам.

Чэн Чжаньси не стала продолжать эту тему, а сказала:

— Тогда завтра в восемь у входа в жилой комплекс.

Юй Цинтан удивилась: почему у входа? Они всегда встречались у лифта.

Но она не стала спрашивать, допила последний глоток супа из лотоса, до последней капли, положила чашку в посудомоечную машину и ушла.

Перед сном она подумала: может быть, Чэн Чжаньси собирается поехать на своей байке, но на нем могут поместиться только двое. Что тогда делать с Сян Тянью? Неужели она оставит байк в Фэнлинь Люйду, и они втроем поедут на автобусе?

Хотя можно было просто спросить, Юй Цинтан предпочла несколько минут мучиться сомнениями, вместо того чтобы написать Чэн Чжаньси.

В субботу небо было пасмурным, солнце встало поздно. Юй Цинтан вскипятила воду на кухне, сварила лапшу и бросила в нее две оставшиеся в холодильнике овощные веточки. Яйца она забыла купить, поэтому решила обойтись простым супом с лапшой.

Она поставила миску на стол и, пока ела, следила, не собирается ли дождь, невольно хмуря брови.

Если пойдет дождь, поездка в Долину Радости сорвется.

К семи утра солнце наконец выглянуло из-за туч и вскоре разогнало облака, осветив землю.

Юй Цинтан достала из шкафа темный плащ, надела его и вышла из дома.

Без двух минут восемь она дошла до входа в жилой комплекс, оглядела пустую улицу и написала Чэн Чжаньси.

[Я на месте].

Чэн Чжаньси ответила мгновенно.

[Я тоже].

Юй Цинтан, держа телефон, снова осмотрелась, слегка сжав губы.

С нескольких метров к ней подъехал новый белый Audi A4, окно со стороны пассажира медленно опустилось, открыв лицо с яркими глазами и лучезарной улыбкой.

Чэн Чжаньси сидела за рулем, одна рука лежала на руле, и она улыбалась.

Раздался щелчок открывающихся замков.

Юй Цинтан молча открыла дверь, села на пассажирское сиденье, пристегнула ремень безопасности и спокойно спросила:

— Учитель Чэн, это новая машина?

— Да.

— Когда купили?

— После визита к ученику, только оформили документы пару дней назад. Не думала, что так быстро пригодится, — улыбнулась Чэн Чжаньси.

На байке, конечно, было весело ездить, но в дождь или ветер это становилось проблемой, к тому же погода становилась все холоднее. Машина же защищала от непогоды, и в ней можно было включить кондиционер. Изначально Чэн Чжаньси хотела купить Porsche Panamera, ей нравился дизайн, но, учитывая, что в небольшом городе это могло вызвать лишние разговоры, особенно если ездить в школу, она выбрала машину среднего класса, которую, к тому же, могла бы водить и Юй Цинтан. Два в одном.

Юй Цинтан кивнула, опустила голову, чтобы поправить ремень безопасности, который почему-то застрял и не хотел вытягиваться, слегка сдавливая.

Чэн Чжаньси, заметив это, наклонилась, взяла ремень и потянула его вверх, освободив.

Чэн Чжаньси сегодня была в сером тонком свитере, который идеально облегал ее фигуру. Когда она наклонилась, от нее исходил легкий аромат духов, окутывая окружающее пространство, создавая атмосферу зрелой женщины.

Юй Цинтан незаметно вдохнула.

Когда ремень был поправлен, аромат исчез.

Юй Цинтан плотно прижалась спиной к сиденью, стараясь не наклоняться вперед.

Чэн Чжаньси завела машину, крепко взялась за руль и выехала на дорогу.

Она редко водила, а рядом сидела ее возлюбленная, поэтому она выглядела особенно серьезной и сосредоточенной, не отводя взгляда от дороги. Ее тонкие, длинные пальцы крепко держали руль, подчеркивая изящные костяшки, аккуратно подстриженные ногти отливали нежно-розовым цветом.

Юй Цинтан, глядя на ее строгий профиль, почувствовала что-то новое.

— Учитель Чэн, — вдруг произнесла она.

В тишине салона голос прозвучал неожиданно, и Чэн Чжаньси слегка вздрогнула, но через пару секунд спокойно спросила:

— Что такое?

Юй Цинтан слегка улыбнулась.

— Ничего.

Чэн Чжаньси, не отрывая взгляда от дороги, предложила:

— Скоро приедем, хочешь послушать музыку?

— Не хочу.

Чэн Чжаньси сосредоточилась на дороге, не отвлекаясь на разговоры, а Юй Цинтан и так была молчаливой, поэтому они доехали до Фэнлинь Люйду в тишине.

Сян Тянью уже ждал у входа в жилой комплекс, держа в руке небольшой пакет и с беззеркальной камерой на шее, делая вид, что просто осматривается.

На юноше была черная худи, подчеркивающая его светлую кожу, челка была уложена с помощью геля, создавая непринужденную, но стильную прическу. Настоящий красавчик.

Чэн Чжаньси остановила машину перед ним, Сян Тянью заглянул в опущенное окно, не смог сдержать улыбки и сел на заднее сиденье.

До Долины Радости было полчаса езды, и Сян Тянью почти сразу почувствовал, что атмосфера в машине была странной.

Почему они молчат?

Сян Тянью не знал, но и спрашивать не осмеливался.

— Учитель Чэн, — Сян Тянью не мог больше терпеть, нервно теребя сиденье, предложил. — Можно включить песню?

Чэн Чжаньси, проехав некоторое расстояние, уже могла немного отвлечься, быстро взглянула на панель управления и нажала кнопку воспроизведения. Музыка в машине была подключена к интернету, Чэн Чжаньси слегка повернула голову назад и сказала:

— Тянью, какую песню хочешь, пусть учитель Юй включит.

— Хочу послушать «Развеять печаль», — Сян Тянью, кажется, зазнался, раз осмелился командовать учителем.

Юй Цинтан включила «Развеять печаль» Мао Буи.

*

Один тост за восход, один тост за луну

Пробуждают мое прошлое, согревая холодное окно

Чтобы я мог лететь против ветра, не оглядываясь

Не боясь дождя в сердце и инея в глазах

...

Один тост за свободу, один тост за смерть

Прощают мою обыденность, рассеивая смятение

...

Трезвые люди — самые нелепые

...

*

Песня закончилась, и автоматически начала играть следующая, но сердце Юй Цинтан все еще оставалось в ритме предыдущей.

Чэн Чжаньси с двух попыток припарковала машину, Сян Тянью, видя, что она новичок, тактично не стал указывать на это. Когда машина остановилась, он первым вышел, ожидая их у машины, и смотрел на только что открывшуюся Долину Радости. У входа был фонтан, и многие фотографировались, в том числе пары.

Как только Чэн Чжаньси и Юй Цинтан вышли, Сян Тянью вызвался:

— Учитель Чэн, хотите сфотографироваться? Я сделаю! Я отлично фотографирую!

Чэн Чжаньси и Юй Цинтан посмотрели друг на друга, в глазах Юй Цинтан читалось нежелание, но Чэн Чжаньси подмигнула:

— Фото подружек, как насчет?

— ...

Ладно, пусть будет.

У каменного фонтана Чэн и Юй стояли посередине, выпрямив спины, не касаясь друг друга.

Сян Тянью, самопровозглашенный профессиональный фотограф, выглянул из-за камеры, полный недоумения:

— Что с вами?

Не то что поцеловаться, даже плечом не касаются? Современные взрослые так романтичны?

Чэн Чжаньси взяла Юй Цинтан за руку.

Сян Тянью с трудом сделал один снимок и сказал:

— Смените позу.

Чэн Чжаньси обняла Юй Цинтан за талию, притянув ее к себе.

Сян Тянью немного удовлетворился:

— Еще раз. Учитель Юй, не будьте такой пассивной, вы тоже должны двигаться, слишком сковано.

Скованная Юй Цинтан, вспоминая немногочисленные сцены, которые она видела, взяла Чэн Чжаньси под руку.

<http://bllate.org/book/16859/1553571>